

НОРМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИИ С ПОСЛЕЛОГАМИ**Дарменкулова Р.Н., Доскеева Б.Ж.***Казахский Национальный Медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова, Алматы,
e-mail: rainur70@mail.ru*

Данная работа анализирует функции и особенности послелогов, используемых в современной казахской литературе, приводятся примеры употребления послелогов с самостоятельными частями речи для обозначения разных семантических отношений (время, место, цель, направление и т.д.) из произведения и определяются особенности их функции. Анализируются дублетные варианты послелогов и обсуждаются примеры их употребления, структура. Описывается разнообразие грамматических форм и особенностей использования послелогов в казахском языке не только в языке речи, но и в литературном языке. Приводятся примеры их применения в тюркских языках и дается анализ их специфической особенности. В зависимости от внутренних тенденции развития языковых норм, рассматриваются случаи изменения функции определенных послелогов в составе словосочетания, а также расширение и сужение области применения других послелогов.

Ключевые слова: послелоги, казахский литературный язык, языковая норма, структура, норма литературного языка, синтаксическая структура, грамматика, тюркские языки

THE NORM OF USE OF THE PHRASE WITH POSTPOSITIONS**Darmenkulova R.N., Doskeeva B.Zh.***Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, e-mail: rainur70@mail.ru*

This paper analyzes the functions and features of postpositions used in modern Kazakh literature, are examples of the use of postpositions with independent parts of speech to indicate different semantic relationships (time, place, purpose, direction, etc.) of the product is defined by the characteristics of their function. Doublet postpositions analyzed options and examples of their use are discussed, structure. Described a variety of grammatical forms and usage of postpositions in the Kazakh language, not only in the language of the speech, but also in the literary language. Some examples of their application in the Turkic languages, and provides an analysis of their specific characteristics. Depending on the internal tendencies of development of language norms, cases of changes in the function of certain postpositions are considered as part of the phrase, as well as the expansion and contraction of the field of application of other postpositions.

Keywords: postpositions, the Kazakh literary language, language norm, the structure, the norm of the literary language, syntactic structure, grammar, Turkic languages

В настоящее время достижения в области казахского языкознания высоко оценены на мировом уровне и при расширяющемся диапазоне применения языка, очень важно всесторонне изучить нормы литературного языка.

Мы не можем утверждать, что все проблемы современной казахской литературы нашли свое решение. В этой области проводятся изучения и создаются образцы, основанные на языковой системе. Послелоги в казахском языке используются только со словами в падежных окончаниях. Так как они сочетаются только с определенными формами слов, они используются по определенным правилам согласно изменениям в развитии языковой структуры. В отношении этого явления к языковой норме, встает вопрос отдельного рассмотрения отношения языка к языковой структурной системе и традиционных норм.

В книге «Грамматика казахского языка», описывающей грамматическую и фонетическую структуру современного казахского литературного языка, послелоги описыва-

ются так: «Послелоги в современном казахском языке связывают слова и предложения подчинительной связью, используются после самостоятельных частей речи, употребленных в определенной форме и выражают грамматическое отношение, время, место и цель» [6, с. 559].

Послелоги используются после самостоятельных частей речи и обозначают *время, цель, место, причину, направление, инструмент* и др. значения, они сочетаются только со словами в определенных падежах (*именительный, дательный, исходный, творительный*). В словосочетаниях послелоги, которые относятся к словам в форме какого-нибудь падежа, выполняют функцию компонента в составе этих слов. Они отличаются также по применению.

Послелог *бері*, применяемое со словами в исходном падеже, употребляется с древних времен в составе глагольных словосочетаний, обозначающем время и место.

-нан/нен бері с существительными, обозначающими время и местоимениями, с причастием в форме *-ган/-ген* означает начало ка-

кого-либо времени или обстоятельства. Это сочетание широко применяется. Например:

1. Дәмелі кеткеннен бері әбден көңілізденген Бекайдар енді үйге кіргісі келмеді (И. Есенберлин).

2. Менің институтты бітіргеннен бері Қыз Жібектің мүсінін жасау арманым болатын (Х. Есенжанов).

3. Біздер ме, біздер, азаннан көзімізді ашқалы бері күткеніміз мына өздерің (С. Салимбаев).

4. Ол сонау Алматыдан шыққалы бері әлі мұрты бұзылмай келе жатқан үш сомдықты ұсынды (С. Кадирбаев).

В этом предложении мы можем заметить сочетание *ашқалы бері* на *ашқаннан бері*, сочетание *шыққалы бері* на *шыққаннан бері*. Такое применение не оказывает отрицательного влияния на значение предложения, на временной оттенок. Можно даже сказать, что сочетания типа *-ғалы/гелі бері* менее ограничены нежели сочетания типа *-нан/нен бері*. Однако область применения таких сочетаний в последнее время расширяется.

Ученый И.К. Уйыкбаев в своей работе по проблеме вариантности отмечает, что в южных областях Казахстана сочетание *-ғалы бері* применяется в качестве дублета сочетанию *-ғаннан бері: оқығаннан бері-оқығалы бері* [9, с. 79]. Схожее предположение по этому поводу было сделано профессором М. Сергалиевым. По его мнению, при изучении синонимии словосочетания, очень важно учитывать особенности местной языковой речи. Некоторые из этих словосочетаний можно употреблять в качестве синонимов их литературных вариантов. В южных областях Республики часто применяется форма *-ғалы бері* в обозначении времени.

В. Преле и В. Котвич предлагают в своих работах считать формы *-қанлі/канлі* «ведущим» деепричастием [10, с. 267]. Придерживаясь такого же мнения, А. Аннуров выстроил ряд форм «ведущих» деепричастия: *кэлгәлі ~ кэлгәні ~ кэлгәнлі < кэлгәнлі бәрі < кэлгәнлідән бәрі < кэлгәнлікдән бәрі* [2, с. 163]. Если обратить внимание на путь развития «ведущего» деепричастия, можно заметить, что с одной стороны оно применяется в форме исходного падежа, а с другой в сочетании со служебными словами *бәрі--бәрлі*.

Мы можем сравнить это в следующих примерах: в древне-кипчакском языке: *султанін кэлгәлі бәрі* «с тех пор как прибыл султан»; в древне-узбекском языке: *чйккалі(дін) бәрі* «с тех пор как вышел»; в тюркском языке: *алалі(дан) бәрі* «с тех пор как получил» [10, с. 130].

Ученый А.Искаков отмечает, что в зависимости от контекста временное значение деепричастия *-ғалы/гелі* приобретает оттенок будущего или прошедшего времени и приводит такой пример: *Сізбен танысқалы көп болған сияқты, көріспегелі көп уақыт өтті*. В этом предложении деепричастия *танысқалы, көріспегелі* можно заменить на «*танысқаннан бері*», «*көріспегеннен бері*», так как они означают одно и то же [11, с. 307]. Упомянутые словосочетания со служебным словом *бері* обозначают время.

Ученый Т. Кордабаев, который изучал синтаксическую структуру произведения «Шежіре түрік», сохранившегося с XVIII века, пишет свое мнение о послелого *бері*: «Сочетания существительных и причастия в исходном падеже с послелогом *бері, берлі* (ол замандан берлі үш юз иетміш екі иыл болған) часто означает обстоятельство времени [7, с. 118]. А также послелог *бері* в составе сказуемого сложноподчиненного предложения означает временное отношение.

В современном казахском языке послелог *кейін, соң*, связывающие слова в исходном падеже с глаголами, в сочетании с существительными, глаголами, причастиями выражают значение места и времени, имеющее место после события.

По сравнению с древнетюркским языком, в современном языке функция служебного слова *кейін* в составе словосочетания незначительно изменило свою функцию временного значения. Например:

1. Арада бірнеше күндер өткеннен кейін бір күні Лизаның есігін біреу қакты (С. Ерубай).

2. Бұны биыл Құнанбай өзі аға сұлтан болғаннан кейін, осы Тобықтыға болыстық старшын еткен-ді (М. Ауезов).

В современном казахском литературном языке часто встречаются сокращенные формы (*-ғасын*), возникшие путем стяжения причастия в форме *-ған/-ген* с послелогом *соң: келген соң – келгесін*. Служебное слово *соң* в грамматическом сочетании в первое время сливалось с причастием в исходном падеже (*оқығаннан соң*) и применялось больше в материалах до переворота. Например: Манағы қарт базардан қайтып келгеннен соң осы жігіттен аманат қойған ақшасын сұрады Со временем окончание исходного падежа стало выпадать в применении в сочетании с послелогом: *барған соң. Например:*

1. Бұл Әліп еді, інісін көрген соң Төлептің басылған көңілі қайтадан қозды (С. Ерубай).

2. Осы ауылдарын көшіріп, жөнелтіп болған соң, Құнанбай дәл бүгінгідей

Шыңғыс өңіріндегі әбігер мен қарбаласты тез пайдаланбақ болды (М. Ауезов).

Служебное слово *соң*, обозначающее время в составе словосочетания, в тюркских письменных памятниках встречается с X-XI века. Данное служебное слово сейчас употребляется в сочетании со словами в исходном падеже, а в древних источниках часто встречается в сочетании со словами в форме местного падежа. Анализируя синтаксическую структуру произведения «Жамиғ-ат тауарих», Т. Кордабаев отмечает частое употребление слов с окончанием исходного падежа со служебным словом *соң*, а также указывает на функцию этих слов в качестве обстоятельства времени в составе словосочетания и в качестве сказуемого подчиненного компонента в составе сложноподчиненного предложения [7, с. 43].

Профессор Р. Сыздык в своей работе «Языковая норма и ее формирование» глубже развивает тему сочетания служебного слова *соң* со словами в исходном падеже: «Признание форм *келгесін, барғасын, боп, кеп* аномальными некоторыми языковедами – это, с одной стороны, признак субъективного рассмотрения, а с другой, не признание эволюции языковых норм. Принятые когда-то формы *келгеннен соң, барғаннан соң* со временем сократились в формы *барған соң, келген соң*, затем до форм *барғансын, келгенсін*, а в современном языке эти формы еще укоротили до *барғасын, келгесін*. Частое использование таких сокращений – это движение нормы, ее развитие» [8, с. 31]. Можно заметить, что языковые нормы со временем также меняются в зависимости от тенденции внутреннего развития языка и под влиянием внешних экстралингвистических факторов. А значит, этот феномен сокращения является продуктом нашего времени. Например:

1. Ас-су *ішкенсін жүріп кетерсіңдер* (Х. Есенжанов).

2. Басқа әңгімені селоға *барғансын* жолдастарың айтар (Х. Есенжанов).

3. Ұлбосын жауап қатпады, Аркаша бригадасына қарап, олар *істеп жүргесін істей берді* (С. Ерубайев).

4. Төлеген *мазалап қоймағасын*, оған желкесін көрсетіп тұрып: -Үйің үстінде, ас үйдің есігі ашық (Т. Тореханов).

М. Балакаев в своей работе «Литературный казахский язык» анализирует формы послелогов и пишет свое мнение о послелогах *кейін* и *соң*. По его мнению: «Стилистическое различие послелогов *кейін* и *соң* очень незначительное. Они довольно часто заменяют друг друга. Все же заметной особенностью послелога *соң* является то, что он очень часто сочетается с причастной фор-

мой глагола на –ған без аффикса исходного падежа» [3, с. 171]. Упомянутый послелог *соң* участвует в образовании глагольного словосочетания с обозначением времени. Этот вид вспомогательных слов встречается в тюркской письменности X-XI веков.

В тюркских языках синтаксические структуры типа *-ған соң* и *-ған + нан кейін(кейін)* применяются в качестве синонимов. Например:

В *киргизском языке*: *Сиз обкомго кеткенден кейін райисполкомдун заседаниеси болду.*

В *узбекском языке*: *Меҳмон кетгандан кейін* Маждиддин халтани ағдарди.

В *уйгурском языке*: *Омичилар уиңға йенип-йенип қарап, өз жайлириға мангандин кейин, Абдулла алқанлириға бир түкүрип қойдидә, яңливаштин ишқа киришти* [5, с. 250].

Известно, что явления, имеющие место в грамматическом строе языка, приобретают характер закономерности и участвуют в языковом развитии. Приобретение специфических особенностей, усложнение значения и сферы применения также закономерно.

Структурные нормы языка остаются стабильными вне зависимости от влияния времени. В некоторых случаях частичному изменению могут подвергнуться некоторые структурные законы языка. Художественно-литературному стилю языка до Октябрьской революции присущи некоторые специфические синтаксические структуры и союзы, отличающиеся от современного языка. Например, в казахском языке служебные слова *үшін, туралы* до 20-30-годов XX века применялись со словами в родительном падеже: *менің үшін, оның үшін, соның үшін, баланың турасында < баланың туралы.*

Служебное слово *үшін* в художественной литературе того времени применялось в сочетании с личным и указательным местоимением первого и третьего лица, с некоторыми глаголами повелительного наклонения [4, с. 119]. Сочетание *оның үшін* имело такую же функцию союза как *себебі, өйткені, сондықтан*, которые в современном языке применяются для обозначения причины, последствия. А сочетание *соның үшін* выполняло такую же функцию союзов, как *сол себепті, сондықтан*, используемых в современном языке.

Служебные слова *соның үшін, оның үшін, менің үшін, турасында*, которые выпали из нормы литературного языка сейчас используются в следующей форме: *мен үшін, сол үшін, бала туралы*. Также, служебное слово *үшін* используется с глаголом с окончанием -у: *оқу үшін, тыңдау үшін*.

В современной литературе вместо служебного слова *үшін* применяется окончание дательного падежа, но их синтаксическая функция не одинаковая: *көру үшін келдім-көруге келдім*. Например:

1. Абай *Бөжей үшін (Бөжейге)* ырза еді (М. Ауезов).

2. Өнердің бұл жана отауына керекті дүниелерді *алу үшін (алуға)* бесеуіміз бірдей Қоянды жәрмеңкесіне бардық (А. Абишев).

3. –Мен де Наркоммен *сөйлесуге (сөйлесу үшін)* келе жатырмын (И. Есенберлин).

В современной норме оба варианта применяются. Служебное слово *үшін* в нашем языке сочетается со словом без каких-либо грамматических показателей и связывает слово с глаголом. Ученый Е.Агманов в своей работе об историческом развитии словосочетания и простых предложения казахского языка, на основе древних материалов подчеркивает суженную область применения данного служебного слова. А также автор приводит примеры применения данного служебного слова в письменности V-VIII века со словами в именительном, родительном, винительном, местном, орудийном падежах [1, с. 188]. А в письменности XVI – XIX веков служебное слово *үшін* связывает слова только в форме именительного падежа с глаголами.

Послелогии (*кейін, соң, бері*), которые применяются после слов в форме исходного падежа, сочетаются с существительным, местоимением, с причастием прошедшего времени, придает им значение времени и места. Использование в таком синтаксическом отношении стало нормой. Проводится много работы по повышению уровня культуры национального письменного литературного языка, его изучению, а также

по изучению языковых норм, видов и современного статуса при современном расширении социальной функции языка. На сегодняшний день систематизирована нормативная основа казахского литературного языка и прояснен нормативный характер языковых структур.

Определение и применение синтаксических структур согласно основным принципам и правилам будет способствовать развитию науки. Так как казахский язык имеет свои сформировавшиеся правила, структуру и систему, в своем проявлении он отражает свойственные ему особенности и основывается на них.

Список литературы

1. Агманов Е. Исторический синтаксис казахского языка. – Алматы: Рауан, 1992. – 240 с.
2. Аннануров А. Түркмен дилинде хал ишлик формалары. – Ашгабад, 1974. – 113 с.
3. ЗБалакаев М.Б. Казахский литературный язык. – Алматы: Гылым, 1987. – 272с.
4. Балакаев М., Сыздыкова Р., Жанпейсов Е. История казахского литературного языка. – Алматы: Мектеп, 1968. – 239 с.
5. Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. – Москва: Наука, 1973. – 403 с.
6. Казахская грамматика. Фонетика, словообразование, морфология, синтаксис. – Астана, 2002. – 784 с.
7. Кордабаев Т.Р. Вопросы исторического синтаксиса (по материалам XV-XVIII веков). – Алматы: Гылым, 1964. – 244 с.
8. Сыздык Р. Языковая норма и ее образование (кодификация). – Астана: Елорда, 2001. – 230 с.
9. Уйыкбаев И. Проблема вариантности современного казахского языка. – Алматы: Гылым, 1976. – 143 с.
10. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: / Глагол. – Л.: Наука, 1981. – 183 с.
11. Ыскаков А. Современный казахский язык. Учебник для студентов филологического факультета. – Алматы: Ана тили, 1991. – 384 с.